

УДК 681.819(571.56)
ББК к 85.315.3

В. Е. ДЬЯКОНОВА
(Якутск)

ТАБЫК — УДАРНЫЙ МЕМБРАНОФОН ЯКУТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению якутского ударного мембранофона — табыка, которое произведено по материалам этнографических, лингвистических и музыковедческих исследований XIX—XXI вв. Табык в традиционной культуре древних саха выполнял ритуальные функции, а в современной якутской культуре становится многогранным музыкальным и ритуальным символом. Основное внимание уделяется рассмотрению выявленных разновидностей табыка — «кэлтэгэй табык», «кыырай табык», «кай табык», «лөкөй табык», «кэрэ табык» и «хобо табык». На основе анализа этнической терминологии выявляются различные функциональные и звуковые возможности ударного мембранофона — табык.

Ключевые слова: якутский ударный мембранофон, табык, разновидности табыка, звуковые возможности.

Якутские музыкальные инструменты еще не становились объектом специального исследования. Ранние этнографические исследования XIX в. Н. С. Шукина, А. Ф. Миддендорфа, Р. К. Маака, В. Л. Серошевского, И. А. Худякова, Э. К. Пекарского и других содержат лишь краткие сведения о бытовании у народа саха некоторых инструментов [Дьяконова 2012, 74]. Проблемы изучения и реконструкции музыкальных инструментов саха (якутов) в XX в. были обозначены композитором М. Н. Жирковым с целью создания оркестра якутских народных инструментов. В монографии Ю. И. Шейкина музыкальные инструменты саха (якутов) рассмотрены в контексте изучения музыкальной культуры народов Сибири в целом. Таким образом, описание и анализ якутских музыкальных инструментов (и системы этноинструментов в целом, и единичных представителей классов фonoинструментов) являются научной проблемой.

Исходя из востребованности в современной культуре саха этого ударного инструмента, необходимо дать описание конструктивных особенностей фonoинструмента *табык*, его функций в культуре, выявить звуковые возможности инструмента. Поскольку образцы этого древнего фonoинструмента до настоящего времени не сохранились, для описания истории бытования *табыка* у саха обратимся к историческим и фольклорным источникам.

В старицу у саха существовал ритуальный фonoинструмент *табык*, свидетельством существования которого является фольклорная терминология, легенды и героический эпос. *Табык*, согласно традиционным описаниям, представлял собой простую растяжку шкуры крупного копытного животного. По мнению этномузыколога Ю. И. Шейкина, подобная растяжка является «архаическим первопредком ударных инструментов» [Шейкин 2002, 69].

Для понимания сакрального значения фonoинструмента, необходимо объяснить значение термина *табык*, которое раскрывает семантику данного звукового орудия. Слово «*табык*» происходит от древнетюркского *тапык* — 1) служба, служение, услуга; 2) служение, поклонение (образовано от глагола *тан* — служить, поклоняться). Монгольский *тавиэ*: 1) жертва, жертвоприношение; 2) служба (в храме)» [Антонов 1971, 133]. В якутском языке слово *табык* имеет общий корень со словом «*табый* [от *тан+ый*] — что означает — бить, ударять сверху, ударять острым краем копыта» [Пекарский 1959, 2513], следовательно, *табык* — это предмет, при ударе по которому извлекаются звуки, похожие на стук копыта лошади.

Интересно отметить в якутской лексике наличие другого наименования жертвоприношения, которое не стало тем не менее названием фonoинструмента: термин *кэрэх* обозначает «языческую кровавую жертву скотом, принесимую шаманом для умилостивления гнева злых божеств; жертвенную шкуру коня» [Пекарский 1959, 1045].

К одному из ранних изображений жертвеннника можно отнести приводимый нами рисунок из книги русского натуралиста, путешественника Р. К. Маака:

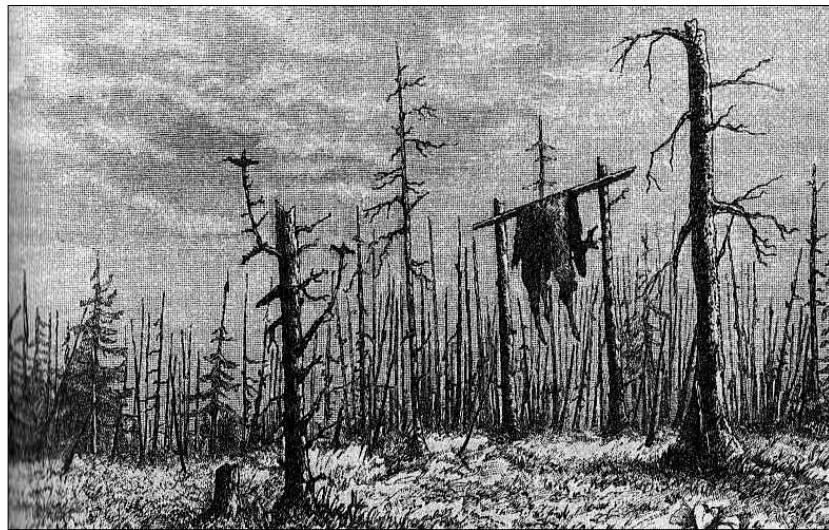

Рис. 1

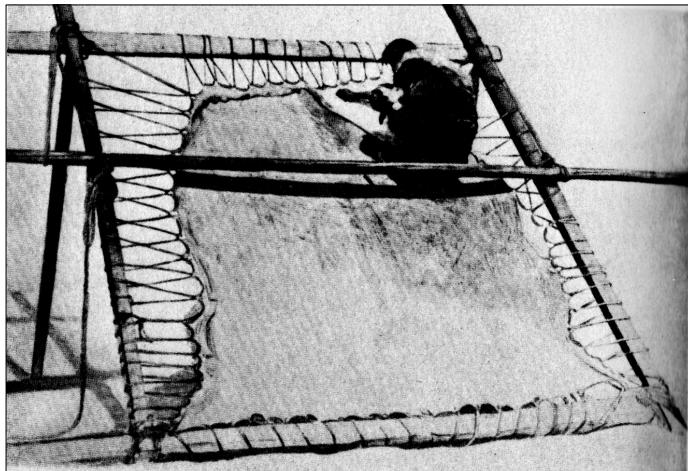

Рис. 2

«жертвенник состоял из двух лиственниц с отрубленными верхушками, на которые прикреплена была поперечная перекладина. На срубленных концах лиственниц были насажены две сделанные из дерева птицы (изображавшие гагару), на перекладине висела шкура оленя» [Маак 1994, 150]. Как изображено на рис. 1, шкура оленя снята с животного вместе с черепом и ногами. Аналогичные жертвенники из цельной шкуры животного с черепом и ногами, насаженной на длинный шест, устанавливали в прошлом тюрки Западной Сибири. Например, «телеуты устанавливали жертву на помосте меж двух

шестов в сидячем положении» [Радлов 1989, 190], а алтайцы жертву-байдара «укрепляют на жерди таким образом, что все четыре ноги свисают вниз» [Радлов 1989, 376].

Практика распяливания шкуры крупного животного на деревянный каркас была известна и другим северным народам, например чукчам [Богораз 1991, табл. XIII. рис. 1] (рис. 2).

Самые ранние описания якутского табыка были сделаны известным языковедом, этнографом и фольклористом XIX века Э. К. Пекарским: «табык — высущенное чучело жертвенной лошади» [Пекарский 1959, 2513].

В XX в. исследователи традиционной культуры саха Г. У. Эргис, С. И. Боло, М. Н. Жирков, И. Д. Избеков, Е. Н. Романова, Ю. И. Шейкин и другие, основываясь на фольклорных и этнографических источниках, выявили, что термин *табык* у саха использовался в нескольких значениях: 1) для обозначения обряда, который совершался во время праздника *Ытык-ысыах* в честь духов Верхнего мира [Романова 1994, 126] и 2) для определения ритуального мембрanoфона [Эргис 1945, 51; Избеков 1962, 153; Боло 1994, 204; Романова 1994, 134; Шейкин 2002, 69]. Ритуальный мембрanoфон, в свою очередь, зафиксирован в двух конструктивных разновидностях: 1) переброшенная через ствол дерева шкура животного [Маак 1994, 150] или «чучело лошади» [Эргис 1945, 51] и 2) растяжка из выделанных шкур животного [Эргис 1945, 51; Боло 1994, 204; Романова 1994, 126; Шейкин 2002, 69].

Изображение *табыка* в виде растяжки шкуры животного на деревянном каркасе (рис. 3) представлено в исследовании Е. Н. Романовой «Якутский праздник *ысыах*: истоки и представления». По мнению исследователя, «в предметный символ *табыка* как бы вложена «программа жизни» мальчика. На протяжении всей жизни на нем звонят всего трижды: при рождении — три раза, что характеризует три души=ус-кут¹, на свадьбе — семь раз: мужское (три удара) и женское (четыре удара) начало и после смерти девять раз — отсоединение *ийэ-кут*, отправление в «девятое небо» [Романова 1994, 126—134].

В традиционных культурах многих народов Сибири звучанию мембрanoфонов часто придавали особый символический и ритуальный смысл [Шейкин

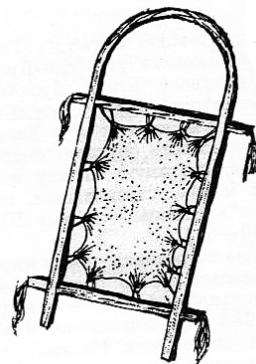

Рис. 3

2002, 167; Новик 2008, 95; Добжанская 2008, 86].

Народ саха также придавал особое магическое значение звучанию *табыка*. Согласно описанию Э. К. Пекарского, люди, «сделав чучело из кожи лошади пегой масти, просили девять (или семь) шаманов отправить духам в качестве жертвы, затем высушивали кожу и били по ней — получались громкие звуки, раскатывавшиеся по вершинам деревьев (чучело устанавливали на возвышенном месте, на кургане, на выступе горы)» [Пекарский 1959, 2513]. По мнению Ю. И. Шейкина, «удар по шкуре жертвенного животного первоначально означал обращение к его духу» [Шейкин 2002, 69].

Однако звуковые возможности *табыка* применялись не только в ритуальных целях. Например, *табык* используется в качестве аккомпанирующего инструмента для ритуального танца — *хомуннаах юнкюю* во время летнего кумысного праздника *ысыах* [Избеков 1962, 153] и якутской свадьбы — *уруу* [Избеков 2009, 72]. В качестве сигнального инструмента звуки табыка могли использоваться на сенокосе — *куулэй* (*кююлэй*) [Там же, 72] и перед началом родовых войн [Шейкин 2002, 69]. В более позднее время (в XX в.) звуки *табыка* могли использоваться и для устрашения воров, которые угоняли крупный рогатый скот [Боло 1994, 204].

В результате анализа нескольких эпических текстов нами были выявлены наиболее характерные описания звуковых возможностей и конструктивных деталей *табыка*. Так, в тексте олонхо

¹ *Кут* — психическая сфера человека, основа его духовного и телесного состояния, жизнеспособности, душа. По представлениям якутов, *кут* состоит из трех частей: земля-душа, воздух-душа, мать-душа. Только при наличии всех трех элементов души человек чувствует себя здоровым, при временном отсутствии одного из них (напр., при сильном испуге может отлететь воздух-душа) человек испытывает недомогание [БТСЯЯ 2007, IV—552].

«Строптивый Кулун Куллурустуур», записанном от И. Г. Тимофеева-Теплоухова, содержатся следующие сведения о деталях конструкции табыка: «*Бар дъаъыл сыгытын сэттэ ширэн табык быатын*» [Тимофеев-Теплоухов 1985, 161] — «Словно семь извивающихся веревок-поводьев, [которые] управляют густопятнистыми жертвенными табык-лошадьми гулкого обширного неба» [Там же, 428]. Здесь, по-видимому, конкретизируется мифологическое значение конструктивных особенностей этого инструмента (речь идет о веревках, с помощью которых *табык* натягивается на каркас). Возможно, что «веревки-поводья», упоминаемые в эпосе, могли служить своеобразным механизмом управления звучанием инструмента, регулирующим интенсивность и силу звука.

В данном тексте приводится достаточно емкое эпическое описание звуковой характеристики инструмента: «*Табык тыаын курдук лабыгырачы тыган лабыгыратта*» [Там же, 89]. При публикации русскоязычного перевода смысл текста был изложен переводчиком в следующей редакции: «Хлопнул так, словно это шаманский вихрь-табык» [Там же, 360]. По нашему мнению, более точный перевод описания таков: «Щелкнул так, словно звуки *табыка*». В якутском языке слово «*лабыгырачы*» передает звуковое действие «произвести хлопучий звук» [Пекарский 1959, 1459], «с частым хлопаньем, производя частое хлопанье» [БТСЯЯ 2009, VI—70].

Иная звуковая характеристика мембранофона содержится в олонхо «Ньюргун Боотур Стремительный» (в литературном изложении поэта П. А. Ойунского). Она описана в следующих строках: «*Табык охсубут курдук тарбахтарын тыаа лачыгыраата*» [Ойунуский 2003, 51]: «Так он туго сжал кулаки, что затрещали суставы рук, как бубен из шкуры коня» [Ойунский 1982, 38] (здесь якутское слово *табык* переведено как «бубен»). Обратим внимание, что звук *табыка* представлен глаголом «*лачыгыраата*» — «*лачыгыраа*» — «шуметь, трещать, хрустеть» [Пекарский 1959, 1471]; «издавать треск или щелкающие звуки, трещать, щелкать» [БТСЯЯ 2009, VI—92].

К тексту олонхо И. Г. Тимофеева-Теплоухова якутский фольклорист И. В. Пухов приводит следующий комментарий: «Считалось, что шаманские духи передвигаются в виде мощного вихря (*табык*), издающего сильные хлопающие звуки, которые устрашающе действуют на их противников» [Тимофеев-Теплоухов 1985, 594]. Полагаем, что эти звуки воспроизводятся ударами ладоней или колотушки по твердому предмету (ср. выше *лабыгырачы* — «с частым хлопаньем, производя частое хлопанье»), т. е. здесь слово *табык* означает предмет, по которому стучат.

Заостряя внимание на комментарии И. В. Пухова о «вихре (*табык*)», интересно отметить, что среди музыкальных инструментов саха, гипотетически восстановленных якутским музыкальным деятелем и композитором М. Н. Жирковым по описаниям информантов, встречаются два вида «шумового ударного инструмента» (рис. 4, 5), обозначенных композитором как «ветряной *табык*» для сбора скота. Один из фоноинструментов, описанных Жирковым, издает «звук от вращения вокруг своей оси специального кола с четырьмя дощечками — ветрянками, через которые проходят два обруча с прикрепленными ровдужным шнуром деревянными бабками»; он «вращается под напором ветра на дощатые крылья». Второй представлял собой «деревянные бабки, нанизанные на ровдужные шнуры, подвешенные к отдельной палочке» и использовался еще и в качестве музыкального инструмента [Жирков 1981, 79]. Как видим, представленные на рис. 4 «ветряные *табыки*» М. Н. Жиркова не имеют ничего общего с ударным мембранофоном *табык*. Вероятно, Жирков не до конца разобрался в сведениях информантов и дал некорректные определения описанных им эолофонов (инструментов, звучащих под воздействием ветра). Тем более что описанные М. Н. Жирковым инструменты никогда не были выявлены в практике.

Таким образом, исходя из эпических текстов, мы можем составить представление об особенностях звукоизвлечения на *табыке* и некоторых характеристиках его звучания: *табык* является фоноинструментом «с семью поводьями»,

по которому можно произвести «хлопающие», «щелкающие» звуки, «трещать» и т. д. *Табык* изготавливают из шкуры крупного домашнего скота и диких животных (лошади, коровы, быка, лося).

Реконструированный образец *табыка*, который входит в состав оркестров якутских народных инструментов, представляет собой шкуру животного, растянутого на крупной квадратной или П-образной раме.

Автор статьи предлагает классифицировать современный якутский *табык* по систематике музыкальных инструментов К. Закса и Э. Хорнбостеля как односторонний рамный барабан без рукоятки с индексом 211.311 [Хорнбостель 1987, 246].

В работах исследователей традиционной культуры якутов были отмечены несколько разновидностей *табыка*: 1) «*кэлтэгэй табык*» — «огромный бубен первого шамана Аан Усэй Гор», «растяжка из 3—4 выделанных шкур быка»; 2) «*кыырай табык*» — «громко говорящий бубен» или «погремушка высокого неба» «из 12-ти черных кож рогатого скота»; 3) «*көй табык*» — «обильный бубен» «из 9-ти кож»; 4) «*лекой табык*» — «массивный бубен» «из 7-ми кож»; 5) «*кэрэ табык*» — «белый бубен» «из 3-х кож» и 6) «*хобо табык*» — «звенящий бубен» «из 1-й кожи» [Пекарский 1959, 2513; Боло 1994, 204; Жирков 1981, 76; Романова 1994, 133; Шейкин 1996, 93]. Далее нами будут описаны отличия этих разновидностей по размеру и звуковым особенностям.

Лошадь у народа саха является священным животным. Поэтому каждая разновидность *табыка* напрямую зависела от качеств конкретного животного, шкура которого использовалась при изготовлении жертвенника. Об этом свидетельствуют этнические названия разновидностей фonoинструмента, приведенные выше. Выбор той или иной масти лошади зависел от того, какому духу предназначена жертва. Так, по сведениям Г. У. Эргиса, мистерия «*Ытык дабатык*²» посвящена культу духов девяти родов Верхнего мира, которые являются владельцами и почитателями определенной масти лошадей. Названия этих духов, которые соответствуют определенной масти лошади, следующие:

² Поднятие жертвенного животного.

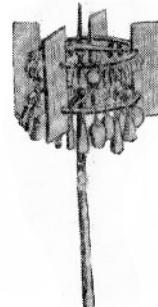

Рис. 4, 5

1) *Бар дъајыл сылгылаах*³; 2) *Туой курэн сылгылаах*⁴; 3) *Кыыс кэрэ сылгылаах*⁵; 4) *Хара сылгылаах*⁶; 5) *Мунаа маңан сылгылаах*⁷; 6) *Кугас маңаас сылгылаах*⁸ и т. д.» [Эргис 1945, 54]. Из сведений Эргиса становится понятной существовавшая у древних саха взаимосвязь между мастью лошади и сверхъестественным предназначением ее жертвы.

³ «Серая (каурая) с черными пятнами на лопатках лошадь» [Пекарский 1959, 770].

⁴ «*Курэн*: о лошадях: бурый, красноватый, соловый» [Пекарский 1959, 1327].

⁵ «Белая конная скотина» [Пекарский 1959, 1040]; «Белый со светло-желтым отливом (о масти лошади)» [БТСЯ 2008. V-549].

⁶ Лошадь черной масти.

⁷ «*Мунаа маңан* — светлый, белый» [Пекарский 1959, 1523], конный скот белой масти.

⁸ «*Кугас* — рыжий, красный (больше относится к масти животного)» [Пекарский 1959, 1191], «*манаас* — белоголовый, беломордый, белорылый (о животных)» [Пекарский 1959, 1523], т. е. белоголовый рыжий конный скот.

Для понимания различий приведенных выше разновидностей *табыка* необходимо проанализировать соответствующие термины и определения, сохранившиеся в якутском языке.

1) *Кэлтэгэй табык*. Слово *кэлтэгэй* имеет центральноазиатское происхождение «кривой; хромой, колченогий» [Пекарский 1959, 1022]. Пекарский переводит *табык* как «высущенное чучело жертвенной лошади пеганой масти» [Пекарский 1959, 2513]. «Пеганая» масть, судя по словарю В. И. Даля, подразумевает двуцветную масть лошади: «пегий, пеганый, пестрый, особенно двуцветный; пятнастый; в светлых пятнах по темному полю, или наоборот; говорится более о лошадях в белых больших пятнах» [Даль 2002, 25].

2) *Кырай табык*. По Пекарскому, «*кырай*» «край (ср. кыры, кыты); *кырай* халлаан дальнее (далекое) небо, крайнее небо (выше другого); небесная высь; *кырай* [ср. *кырай*] уходить далеко; взлетать вверх далеко» [Пекарский 1959, 1406]. Корень слова «*кырай*» — глагол «*кыыр*» используется не только при обозначении камлания шамана, но и в смысле «*тугу эмит улаханнык тыаһат-үүһат, лингкинэт-ланкынат, талғалат* — громко стучать, греметь чем-либо» [БТСЯЯ 2008, V—426]. Глагол «*кырай*» также используется для звуковой характеристики действия: «*ыраахха дизи тарған, тэнни (ырыа, санаа)*» — «широко, далеко распространиться, разнести» (о песне, мысли) [БТСЯЯ 2008, V—426] и может относиться, соответственно, и к звуку. Таким образом, название фоноинструмента *кырай табык*, вероятно, указывает на его мощные акустические возможности, т. е. из данного вида инструмента могли извлекаться громкие, гремящие и раскатистые звуки, которые разносятся далеко.

3) *Көй табык*. *Көй* — «[ср. тюрк.] обильный, изобильный; много, в большом числе;... *көй* киин самый пупь, самая середка (земли); *көй* чағалдан большая молния [Пекарский 1959, 1129] или наречие «особенно, исключительно, очень (усиливает значение призыва)» [БТСЯЯ 2007, IV—228]. Видимо, данное слово могло использоваться для обозначения инструмента средних размеров.

4) *Лөкөй табык*. Имя существительное «*лөкөй* — мунуттуу сиппүтт ullaхан буур тайах, тайах аарымата» обозначает матерого самца лося [БТСЯЯ 2009, VI—129]. Возможно, это *табык*, изготавливаемый из шкуры сошатого. Но не исключено, что этот термин мог использоваться в значении образного глагола «*урдук улахан көстүүллээх буол* — быть высоким и крупным, выделяться внушительным видом» [БТСЯЯ 2009, VI—129]. Поэтому, вероятно, в названии подразумевается и крупный размер мембранофона.

5) *Кэрэ табык*. По словарю Пекарского, «*кэрэ* [от тюрк. гнедой (лошадиная масть)] о масти конской: белый, беловатый (ср. *манган*), собственно: серый; светло-желтый» [Пекарский 1959, 1040]. По нашему мнению, данный вид мембранофона изготавливается из шкуры белой лошади.

6) *Хобо табык*. В названии этого вида *табыка* отражается собственно «музыкальная» характеристика фоноинструмента. У Пекарского «*хобо* (ср. уйг. пустой, пустынный, суетный; крым. пещера, монг. пустой, полый) — дутый металлический шар; колокольчик, ботало; бубенчик, гремушка, ширкунец, ширкунчик» [Пекарский 1959, 3427]. Предположительно, данный вид фоноинструмента мог быть украшен бубенчиками или представлять собой некий «звенящий бубен» [Шейкин 1996, 93].

Таким образом, мы видим, что только 2-я и 6-я разновидности *табыка* (*кырай табык* — «громкий бубен», *хобо табык* — «звенящий бубен») имеют существенные для музыказнания характеристики, так как указывают на дифференцированные музыкальные звучания. Остальные названия относятся к размеру, материалу и цвету инструмента.

Итак, после анализа этнографических, фольклористических, лингвистических и этномузикологических данных мы можем сделать следующие выводы. *Табык* представляет собой ударный мембранофон огромного размера. Он изготавливается из шкуры крупного животного (лошади, быка, реже — лося). При звукоизвлечении по фоноинструменту ударяют большой колотушкой. *Табык* в виде растяжки

шкуры имел несколько разновидностей в зависимости от масти лошади (в соответствии с божеством-айыы, которому приносилась жертва) и от количества стягиваемых шкур. По сведениям некоторых авторов, количество используемых для ритуального фоноинструмента шкур могло указывать на материальное состояние рода, устанавливающего *табык* [Жирков 1981, 76; Романова 1994, 133; Шейкин 1996, 93].

В последние годы, в связи с повышением интереса к различным аспектам традиционной культуры, в современной музыкальной практике *табык* применяется в качестве оркестрового инструмента, присутствие которого в оркестре символизирует якутскую национальную культуру.

Вместе с тем функция *табыка* в современном оркестре народных инструментов скорее символическая, нежели звуковая, и является, по существу, только внешней (*табык* дублирует функцию большого барабана). Это объясняется тем, что звуковые возможности фоноинструмента еще не до конца выявлены и изучены, то есть *табык* еще не приобрел своего уникального «голоса» и звучания. Тем не менее зафиксированная исследователями ритуальная практика использования фоноинструмента характеризует определенные звуковые и конструктивные возможности *табыка*. Поэтому перед современными исследователями и мастерами по изготовлению музыкальных инструментов стоит непростая задача по выявлению адекватных звуковых характеристик одного из самых загадочных и древних ритуальных инструментов якутов.

Для решения проблем реконструкции *табыка* не только как символического, но и как «имеющего собственный голос» инструмента с узнаваемым неповторимым тембром, предстоит решить ряд вопросов. В частности, необходимо освоить технику выделки шкуры животного, выявить соответствующие размеры инструмента, определить наиболее отвечающую звуковым задачам технику натяжения мембранны, изучить влияние степени натяжения мембранны на характер звука инструмента и т. д. Причем для изготовления

музыкального инструмента необходимы совместные усилия не только мастеров-изготовителей, но и исследователей в области этнографии, фольклористики, музыковедения, а также музыкантов-исполнителей.

В связи с инновационными процессами в музыкальной культуре саха ударный мембрanoфон — *табык*, который ранее использовался только в ритуальной практике, все чаще встречается в оркестре якутских музыкальных инструментов. Следует также отметить, что древний инструмент ныне является символом Международного фестиваля этно-рок-музыки «Табык», регулярно проводимого в Якутии.

Литература

Антонов 1971 — Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971.

Богораз 1991 — Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. Авториз. пер. с англ. Послесл. и примеч. И. С. Вдовина. М., 1991.

Боло 1994 — Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену / По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск, 1994.

БТСЯ 2007, 2008, 2009 — Большой толковый словарь якутского языка. Т. IV; Т. V; Т. VI. Новосибирск, 2007, 2008, 2009.

Даль 2002 — Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка: в 4 тт. Т. 3. П—Р. М., 2002.

Добжанская 2008 — Добжанская О. Э. Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края: Монография. Норильск, 2008.

Дьяконова 2012 — Дьяконова В. Е. Якутские музыкальные инструменты в этнографических исследованиях XIX—XX веков // Традиционная культура. № 1 (45). 2012. С. 74—80.

Жирков 1981 — Жирков М. Н. Якутская народная музыка. / сост. Г. Г. Алексеева / М. Жирков. Якутск, 1981.

Избеков 1962 — Избеков У. Бынги былыргы музыкабыт // Хотугу сулус, № 3. Якутск, 1962.

Избеков 2009 — Избеков У. Былыргы саха музыка // Чолбон. № 12. Якутск, 2009.

Маак 1994 — Маак Р. К. Вилуйский округ. 2-е изд. / Р. Маак. М., 1994.

Новик 2008 — Новик Е. С. Бубен // Энциклопедия «Музыкальные инструменты» / отв. ред. М. В. Есипова. М., 2008.

Ойунский 1982 — *Ойунский П. А. Ньюргун Боотур Стремительный / [Перевел на русский язык В. Державин. Иллюстрации Э. Сивцева, В. Карамзина, И. Корякина]. Изд. 2-е. Якутск, 1982.*

Ойунускай 2003 — *Ойунускай П. А. Дыулурыйар Ньюргун Боотур / Саха Респ. Наукаларын акад. Гуманит. Чинчийин ин-тута; Бэчээккэ бэлэмнээтилэр П. Н. Дмитриев, С. П. Ойунская. Дьокуускай, 2003.*

Пекарский 1959 — *Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. / Э. К. Пекарский. М., 1959.*

Радлов 1989 — *Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника / пер. с нем. К. Д. Цивиной и Б. Е. Чистовой. Примеч. и послесл. С. И. Вайнштейна. М., 1989.*

Романова 1994 — *Романова Е. Н. Якутский праздник ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1994.*

Тимофеев-Теплоухов 1985 — *Тимофеев-Теплоухов И. Г. Строптивый Кулун Куллурустуур / пер. на русск. А. А. Попова, И. В. Пухова; отв. ред. А. С. Мирбадалева. М., 1985.*

Хорнбостель 1987 — *Хорнбостель Э., Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: Сб. статей и материалов в двух частях. Ч. 1 / под ред. В. Мациевского. М., 1987.*

Шейкин 2002 — *Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование / Ю. И. Шейкин; под общ. ред. Е. С. Новик; Нотография Т. И. Игнатьевой. М., 2002.*

Шейкин 1996 — *Шейкин Ю. И. Музикальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.*

Эргис 1945 — *Эргис Г. У. Спутник якутского фольклориста. Якутск, 1945.*

УДК 780.6(=511.14)
ББК 85.315.32

Г. Е. СОЛДАТОВА
(Новосибирск)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБСКИХ УГРОВ: УГАСАНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена инструментальной музыке обских угров (хантов и манси). Автором дана характеристика состояния народной инструментальной культуры в 1980-е гг. и современной инструментальной традиции, возрожденной усилиями энтузиастов.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, обские угры.

В отличие от большинства сибирских народов, обские угры сохранили свои музыкальные инструменты и традицию игры на них до настоящего времени. Полный список фононструментов хантов и манси насчитывает более двух десятков наименований и включает инструменты различного назначения: 1) собственно музыкальные (цитра, арфа, лютня, варган); 2) звуковые, используемые в обрядах (булен, ритуальные стрелы, колокольчики, бубенчики и т.п.); 3) промысловые и скотоводческие орудия (охотничьи манки, ботала); 4) игрушки (погремушки, «куружжалки» и др.). В данной статье речь будет идти только о музыкальных инструментах; они представлены четырьмя типами¹.

Цитра (манс. *саңквыйтап*, хант. *нарс-юх, наркес-юх, панаң-юх*) известна всем локальным группам обских угров. Ее корпус представляет собой желобообразный продолговатый ящик, с одной стороны имеющий клиновидную форму, с другой — два рожка, соединенных перекладиной, на которую крепятся колки. Струны (пять, очень редко — семь) должны быть из оленевых кишок или сухожилий. Пятиструнная цитра настраивается по пентахорду:

¹ Подробная классификация фононструментария обских угров дана в статьях автора [Солдатова 2001; Солдатова 2012].